

БРАТЯ ГРИММ СКАЗКИ

Якоб и Вильгельм Гримм
Сказки

«Public Domain»

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Герм)-44

Гримм Я.

Сказки / Я. Гримм — «Public Domain»,

ISBN 978-5-00108-366-5

Кто нашёл приют у семи гномов: Снегурочка или Белоснежка? Как звали девушку, потерявшую на балу туфельку: Золушка или Замарашка? Кто заснул на сто лет, уколотившись о веретено: Шиповничек или Спящая Красавица? Зачастую по воле переводчика мы принимаем то или иное имя персонажа. Сказки братьев Гримм начали переводить на европейские языки ещё при жизни авторов. В Россию они впервые попали из Франции: в 1826 году поэт Василий Жуковский опубликовал свои переводы с французского двух сказок – «Милый Роланд и девица Ясный Цвет» и «Царевна-шиповник». Первый русский перевод всех сказок братьев Гримм был осуществлён сорок лет спустя. Самый известный и любимый перевод сказок принадлежит перу писателя и историка мировой литературы Петра Николаевича Полевого. Впервые «Детские и семейные сказки» братьев Гримм в его переводе увидели свет ещё в 1893 году.

УДК 821.112.2-93

ББК 84(4Герм)-44

ISBN 978-5-00108-366-5

© Гримм Я.
© Public Domain

Содержание

Братец и сестрица	7
Король-лягушонок,	17
Гензель и Гретель	23
Замарашка	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Братья Грим Сказки

GRIMMS MÄRCHEN

Иллюстрации Германа Фогеля и Джонни Груэлла

* * *

Братец и сестрица

В давние времена жили-были брат и сестра. Однажды взял братец сестрицу за руку и молвил:

– С тех пор как скончалась наша матушка, житья нам не стало. Бьёт нас мачеха и гонит от себя прочь. Едим мы лишь чёрствы́е корки, а ведь даже собаке иногда перепадает хороший кусок. Знала бы наша матушка об этом! Пойдём куда глаза глядят, станем бродить по белому свету.

И ушли братец с сестрицей из дому. Целый день шли они по полям, по лесам, а когда пошёл дождь, сестрица сказала: «Это небо плачет вместе с нами».

К вечеру вошли они в дремучий лес и так были утомлены дорогой и голодом, что забрались в дупло и уснули. А когда проснулись, солнце стояло высоко на небе и жаркие его лучи опаля́ли землю.

– Сестрица, мне пить хочется. Кажется, я слышу журчание ручья поблизости, пойдём посмотрим, – сказал мальчик.

И пошли дети разыскивать ручей. Но не знали они, что мачеха их была злой ведьмой. Она следила за ними и заколдовала в лесу все ключи и ручейки.

Нашли дети бьющий между камнями ключ, и захотел мальчик напиться из него. Но сестре среди плеска воды послышалось: «Кто из меня воды напьётся, в тигра обратится».

Воскликнула девушка:

– Прошу тебя, братец, не пей, не то превратишься в лютого зверя и растерзаешь меня.

Послушался братец сестрицу и, хотя мучила его невыносимая жажда, не стал пить из ключа.

Через некоторое время подошли дети к ручью. Но послышалось сестрице в журчании воды: «Кто из меня воды напьётся, волком обернётся». Крикнула сестрица брату:

– Братец, не пей, не то обернёшься зверем и съешь меня.

И в этот раз послушался брат сестру, но сказал:

– Из следующего ручья напьюсь я непременно, что бы ты мне ни говорила.

Вот пришли дети к третьему источнику, и услышала сестрица, как журчит ручей: «Кто из меня напьётся, диким козликом обернётся».

Бросилась девочка к брату:

– Ах, братец, не пей, не то диким козликом обернёшься и убежишь от меня.

Но мальчик уже кинулся к ручью, зачерпнул воды и, как только первая капля коснулась его губ, превратился в дикого козлика.

Заплакала девушка и сказала:
– Не бойся, братец, я тебя никогда не покину.
Отвязала она свой позолоченный пояс, привязала козлику на шею и повела его дальше.
Забрела девушка с козлёнком в самую глубь леса. И вдруг увидела маленькую избушку.
Заглянула в окошко, показалось ей, что дом пуст, и решила она с братом в нём поселиться.

Набрала девушка листвы и мха и сделала козлику мягкую постельку. Каждое утро собирала она ягоды и орехи, а братцу приносила свежей травки. Козлик ел из её рук, прыгал вокруг неё, играя. Вечером, притомившись, сестрица, бывало, положит голову козлику на спину, словно на подушку, да так и уснёт. Так жили они в лесной избушке и были счастливы.

Однажды в лесу затрубили рога, залаяли собаки и раздались весёлые крики охотников. Это король затеял большую охоту.

– Ах, сестрица, не сидится мне на месте,пусти меня посмотреть на охоту, – стал упрашивать девушку козлик.

– Хорошо, только смотри, вечером возвращайся. Я запру дверь, а ты постучись и скажи: «Сестричка,пусти меня». Не забудь, иначе я дверь не открою.

Выскочил козлик из дома и поскакал в лес. Но заметили его король и егеря и пустились за ним в погоню. Однако никак не могли поймать козлёнка. Только подумали, что он у них в руках, а тот прыг через куст и исчез.

Когда стемнело, прибежал козлёнок к домику, постучался и сказал: «Сестричка,пусти меня». Тотчас отворила девушка дверь брату, впрыгнул козлик в комнату и лёг отдыхать на ложе из листвы и мха.

Но как только рассвело, козлёнок вновь услышал звук рогов и лай собак. Стал он тревожиться и уговаривать сестру: «Отопри мне, выпусти меня».

– Хорошо, только вечером возвращайся и не забудь сказать нужные слова, – сказала сестра.

Когда король вновь увидел козлика с позолоченным поводком, бросился за ним в погоню. Но козлик оказался необычайно быстроногим и проворным. Целый день свита короля гонялась за ним, наконец под вечер окружили охотники козлёнка и ранили его в ногу. Захромал козлик, но сумел скрыться от преследователей.

Один из егерей пошёл по следам козлика и увидел, как тот стучится в лесную избушку и говорит: «Сестричка,пусти меня». Слуга короля видел, как отворилась дверь, козлёнок прыгнул внутрь и дверь захлопнулась.

Испугалась сестрица, заметив, что её козлик ранен. Смыла она кровь, приложила к ране целебные травы и сказала:

– Ступай на свою постель, милый братец, отдохни, так быстрее выздоровеешь.

Рана оказалась незначительной, и козлик утром уже не чувствовал боли. Услышав долетавшие из лесу звуки охотничьих рогов, он опять стал проситься в лес:

– Не могу сидеть дома, отпусти, сестрица, я быстр и ловок, меня не поймают.

Заплакала сестрица и стала его уговаривать:

– Вот убьют тебя, останусь я в лесу одна, всеми покинутая.

– Непустишь – умру на твоих глазах от горя. Когда я слышу звук рогов, моя душа наружу рвётся, – отвечал козлик.

Поняла сестрица, что не удержать ей козлика. С великой неохотой отперла она дверь, бодрый козлик тут же побежал в лес.

Как только увидел король козлика, приказал своим слугам:

– Гонитесь за ним до ночи, но зла не причиняйте.

А когда солнце зашло, государь приказал егерю, что накануне следил за необычным козликом, показать лесную избушку. Постучал король в дверь домика и молвил: «Сестричка,пусти меня». Дверь отворилась, и государь увидел девушку невиданной красоты. Испугалась девушка, но король ласково протянул ей руку и сказал:

– Не желаешь ли, красавица, поехать со мной в замок и стать моей женой?

– Хорошо, я согласна, но козлик должен всегда жить со мной, я не могу его оставить, – подумав, сказала девушка.

Тут и козлик подоспел, и сестрица, взяв его за поводок, вышла из лесной избушки.

Король привёз красавицу в свой замок, где была сыграна пышная свадьба. Так сестрица стала королевой и долгое время жила с мужем в полном довольстве. Козлика же все любили и берегли, он с утра до вечера без опаски бегал и прыгал в замковом саду.

Узнала злая мачеха, что живут братец и сестрица в достатке и счастливо, и замучила её сердце злоба. Стала она думать, как бы известить детей. Да ещё и родная дочь, противная и одноглазая, постоянно попрекала ведьму:

– Это я должна была стать королевой, а не эта девчонка!

– Подожди, доченька, придёт время, и я всё исправлю, – отвечала ей ведьма.

Однажды поехал король на охоту, а королева в этот день родила ему сына-наследника. Приняла ведьма облик служанки, вошла в комнату к ослабевшей государыне и сказала:

– Приготовила я вам ванну, искупайтесь быстрее, пока вода не остыла, – это придаст вам сил.

Вместе со своей безобразной дочерью перенесла ведьма королеву в баню, опустила в ванну с горячей водой да дверь накрепко заперла. А в бане стояла адская жара, и королева неминуемо должна была задохнуться.

Ведьма заколдовала свою дочь, и стала та лицом вылитая королева, лишь глаз у неё так и остался один. Уложила колдунья дочь в постель, а чтобы король не заметил, что его жена на один глаз крива, лежать та должна была на одном боку.

Вечером вернулся король в замок и обрадовался рождению сына. Но только захотел он подойти и обнять свою жену, как ведьма воскликнула:

– Королеве нужен покой, да опустите занавеси, чтобы свет не резал государыне глаза.

Так король и не разглядел, что в кровати лежит не его жена.

Ночью же, ровно в полночь, нянька, сидевшая у колыбели ребёнка, увидела, как отворилась дверь и в детскую вошла королева. Она вынула младенца из колыбели, покачала на руках, положила его обратно, поправив подушечку и одеяльце. Не забыла королева и о козликке, пошла в угол, где он лежал, и погладила его по спине. Затем женщина в глубоком молчании вновь вышла из двери. Спросила нянька у сторожей наутро, не приходил ли кто в замок ночью, но никто никого не видел.

С тех пор каждую ночь приходила королева к сыну и брату, но не обмолвилась ни одним словом. Нянька же боялась кому-нибудь об этом рассказывать.

Но вот однажды ночью королева заговорила:

– Что, моё дитячко? Что, козлик мой?
Приду ещё дважды и уйду на покой.

На следующий день испуганная нянька рассказала всё королю. Задумался государь и решил провести ночь у колыбели сына. В полночь, как обычно, пришла королева и стала нянчиться с ребёнком, а напоследок сказала:

– Что, моё дитяtko? Что, козлик мой?
Приду ещё раз и уйду на покой.

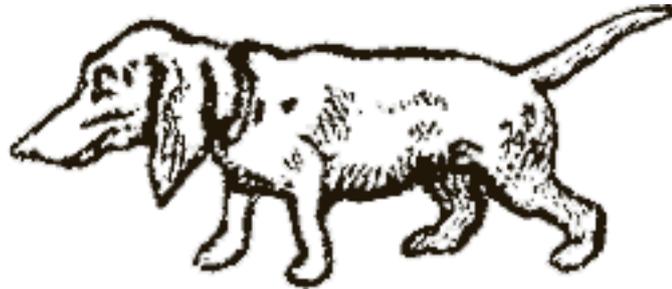
Не решился король заговорить с призраком, но на следующую ночь опять пришёл в детскую и услышал:

– Что, моё дитяtko? Что, козлик мой?
Пришла в последний раз я – иду на покой.

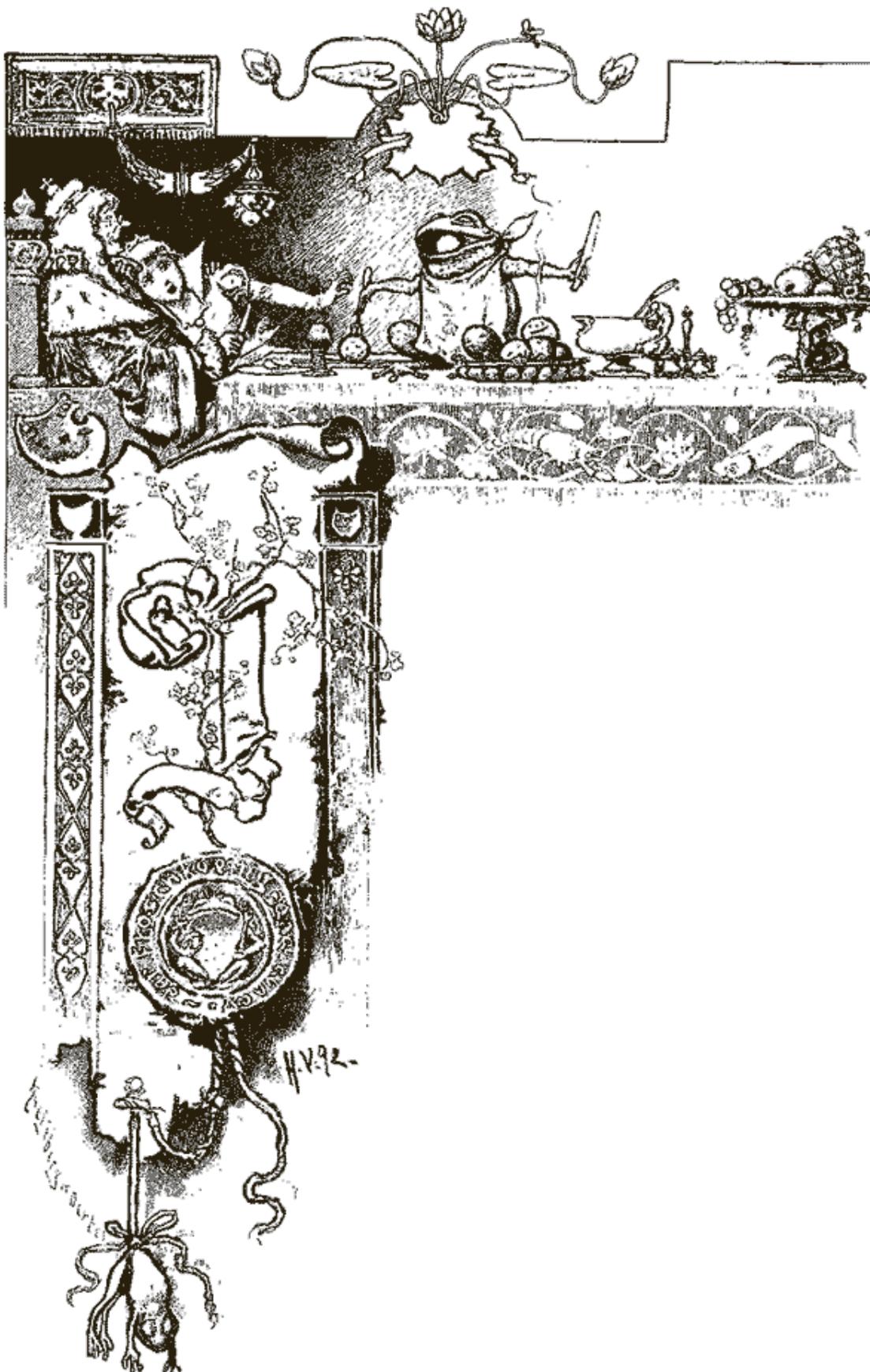
Тут не выдержал государь и бросился к призраку:

– Ты не кто иная, как моя милая жена!

И в то же мгновение жизнь вернулась к королеве, и предстала она перед мужем здоровой и, как и прежде, прекрасной. Рассказала она королю о злодействе, которое учинила её мачеха. Привели мачеху и её дочь в суд, где вынесли суровый приговор: дочку велели отвести в дремучий лес, где растерзали её дикие звери. Ведьму же сожгли на костре, и как только от неё остался один пепел, дикий козлик превратился в юношу. И жили братец с сестрицей в замке короля неразлучно до самой смерти.

Король-лягушонок, или Железный Генрих

В старые времена, когда стоило лишь о чём-то задуматься и желание тут же исполнялось, жил на свете король. Было у него несколько дочерей, одна краше другой. Но самой прекрасной считалась младшая: даже солнце, повидавшее много чудес, удивлялось, озаряя её лицо.

Около королевского замка рос густой тёмный лес, в нём под старой липой был вырыт колодец. Часто в жаркие дни приходила младшая королева в лес и присаживалась в прохладе у колодца. Когда ей становилось скучно, развлекала она себя любимой игрой: подбрасывала и ловила золотой мячик.

И вот однажды подброшенный королевной золотой мяч попал не в её протянутую руку, а ударился оземь, покатился прямо в колодец и, увы, исчез в воде. Колодец же был так глубок, что дна его не было видно. Стала королева плакать и никак не могла утешиться.

Плачет девушка и вдруг слышит чей-то голос:

– Почему ты плачешь, красавица? Твоё горе даже камень растопит.

Оглянулась королева и увидела лягушонка, высунувшего свою толстую уродливую голову из колодца.

– Горюю я, старый водошлёп, из-за своего золотого мячика, что в твой колодец упал, – ответила девушка.

– Успокойся, королева, я помогу твоему горю. Но что ты дашь мне, если я игрушку достану? – спросил лягушонок.

– Всё, что захочешь, милый лягушонок: платья мои, жемчуга и камни самоцветные, даже корону золотую...

– Не нужны мне ни платья твои, ни жемчуга и камни самоцветные, ни корона золотая. Пообещай полюбить меня и везде брать с собой: буду я с тобой играть, рядом с тобой сидеть, кушать из твоей золотой тарелки, пить из твоей чашки, спать в твоей постели. Только тогда я спущусь в колодец и достану золотой мячик, – сказал лягушонок.

– Обещаю, лишь верни мне мою игрушку.

Но про себя королева подумала: «Глупость какая! Пусть сидит водошлёп в колодце с себе подобными да квакает. Где уж лягушке быть человеку товарищем!»

Лягушонок же исчез в воде, опустился на самое дно и через несколько мгновений выплыл, держа во рту мячик. Обрадовалась королева, подхватила игрушку и побежала прочь от колодца.

– Пстой, пстой, королевна! – закричал ей вслед лягушонок. – Возьми меня с собой, мне ж за тобой не угнаться.

Но куда там! Напрасно звал девушку лягушонок, беглянка не слушала его. Возвратилась она во дворец и думать забыла о бедном лягушонке, который несолоно хлебавши нырнул обратно в колодец.

На следующий день, когда король с дочерьми сел за стол, вдруг услышали все: шлёп, шлёп, шлёп. Кто-то шёл по мраморным ступеням лестницы, добрался до двери и произнёс:

– Младшая королева, отвори мне.

Вскочила девушка и, отворив дверь, увидела за ней лягушонка. Испугалась она, быстро захлопнула дверь и вернулась к столу. Но король заметил, что с дочерью творится неладное, и спросил:

– Чего ты боишься, доченька? Уж не великан ли стоит за дверью и хочет похитить тебя?

– Не великан, а мерзкий лягушонок! – ответила королева.

– Что же ему нужно от тебя?

– Ах, дорогой отец, вчера я играла у колодца в лесу и уронила в воду золотой мячик. Я так плакала, что лягушонок пожалел меня и достал игрушку, но потребовал, чтобы я была с ним неразлучна. Я пообещала, но не думала, что он может из воды выйти. И вот теперь лягушонок ждёт под дверью...

Тут в дверь ещё раз постучали, и раздался голос:

– Королева, королева,
Что же ты не отворяешь?
Иль забыла обещање
У прохладных вод колодца?
Королева, королева,
Что же ты не отворяешь?

Строго приказал король дочери:

– Что пообещала, то и должна исполнить. Ступай и отвори лягушонку дверь!

Королева открыла дверь, лягушонок впрыгнул в комнату и, следуя по пятам за девушкой, доскакал до стола, квакнул: «Подними меня!» Королева замешкалась, но отец строго взглянул на неё, и девушка, опустив голову, усадила лягушонка на стол. Но ему всё было мало.

– Придвинь-ка, – сказал лягушонок, – своё золотое блюдо ко мне поближе, мы вместе покушаем.

Что делать? Пришлось королеве выполнить и эту просьбу гостя. Лягушонок уплетал кушанья за обе щеки, а молодой хозяйке кусок в горло не лез. Наконец лягушонок наелся и произнёс:

– Притомился я, отнеси меня в свою комнату и уложи в пуховую постель, пора нам поспать.

Расплакалась королева, неприятно ей было холодного и скользкого лягушонка в свою постель пускать. Но король разгневался и сказал:

– Кто тебе в беде помог, того тебе презирать не годится.

Взяла девушка лягушонка двумя пальцами, понесла к себе и бросила в угол. Но когда улеглась она в постель, подполз лягушонок и заквакал:

– Устал я, тоже спать хочу. Положи меня на кровать, а то я твоему отцу нажалуюсь.

Рассердилась королева, схватила лягушонка и швырнула его изо всех сил прямо об стену. И тут мерзкий лягушонок обернулся статным королевичем. Рассказал он, что злая ведьма обратила его в лягушку и никто, кроме младшей дочери короля, не в силах был расколдовать его.

И по воле короля младшая дочь стала супругой юноши, и решили они отправиться в родное королевство бывшего лягушонка.

Наутро подъехала к крыльцу карета, запряжённая восьмёркой белых лошадей. Сбруя коней была вся из золотых цепей, украшенная плюмажами из белых страусовых перьев. На запятках кареты стоял верный слуга королевича. Звали слугу Генрих.

Когда хозяин его был превращён в лягушонка, преданный Генрих так опечалился, что велел сделать три железных обруча и заковал в них своё сердце, чтобы оно не разорвалось на части от горя. Теперь же слуга был счастлив, что его господин избавился от злых чар.

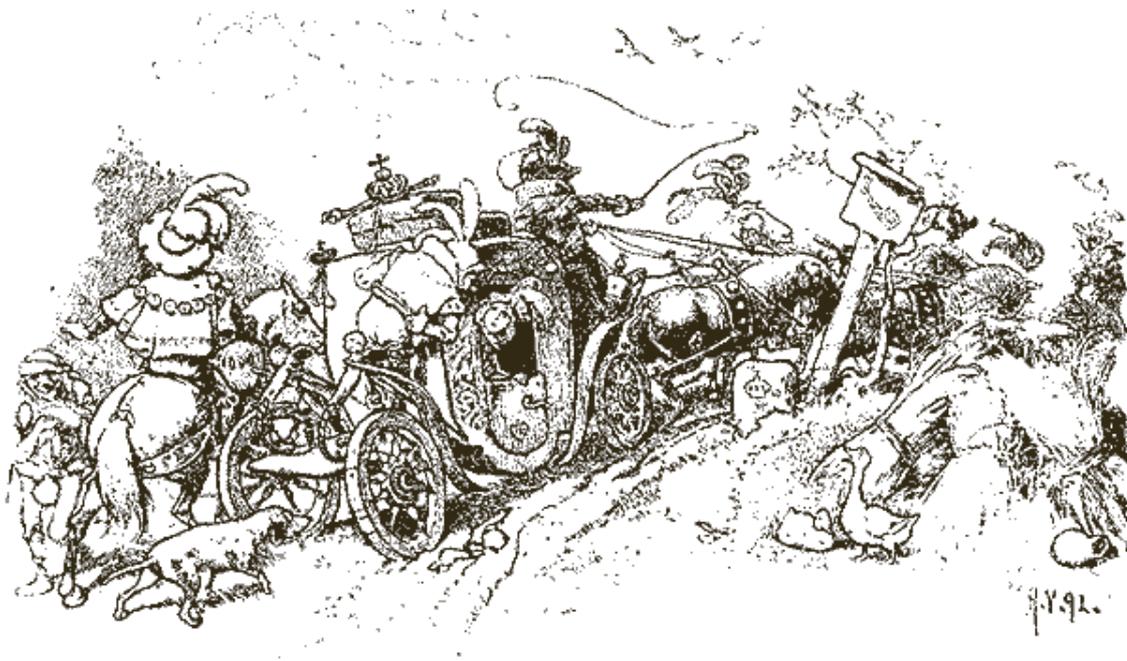
Генрих посадил молодых в карету, и они двинулись в путь. Проехали путешественники часть дороги, как королевич вдруг услышал какой-то треск, словно что-то обломилось. Обернулся он и воскликнул:

– Что там хрустнуло, Генрих? Неужели карета сломалась?

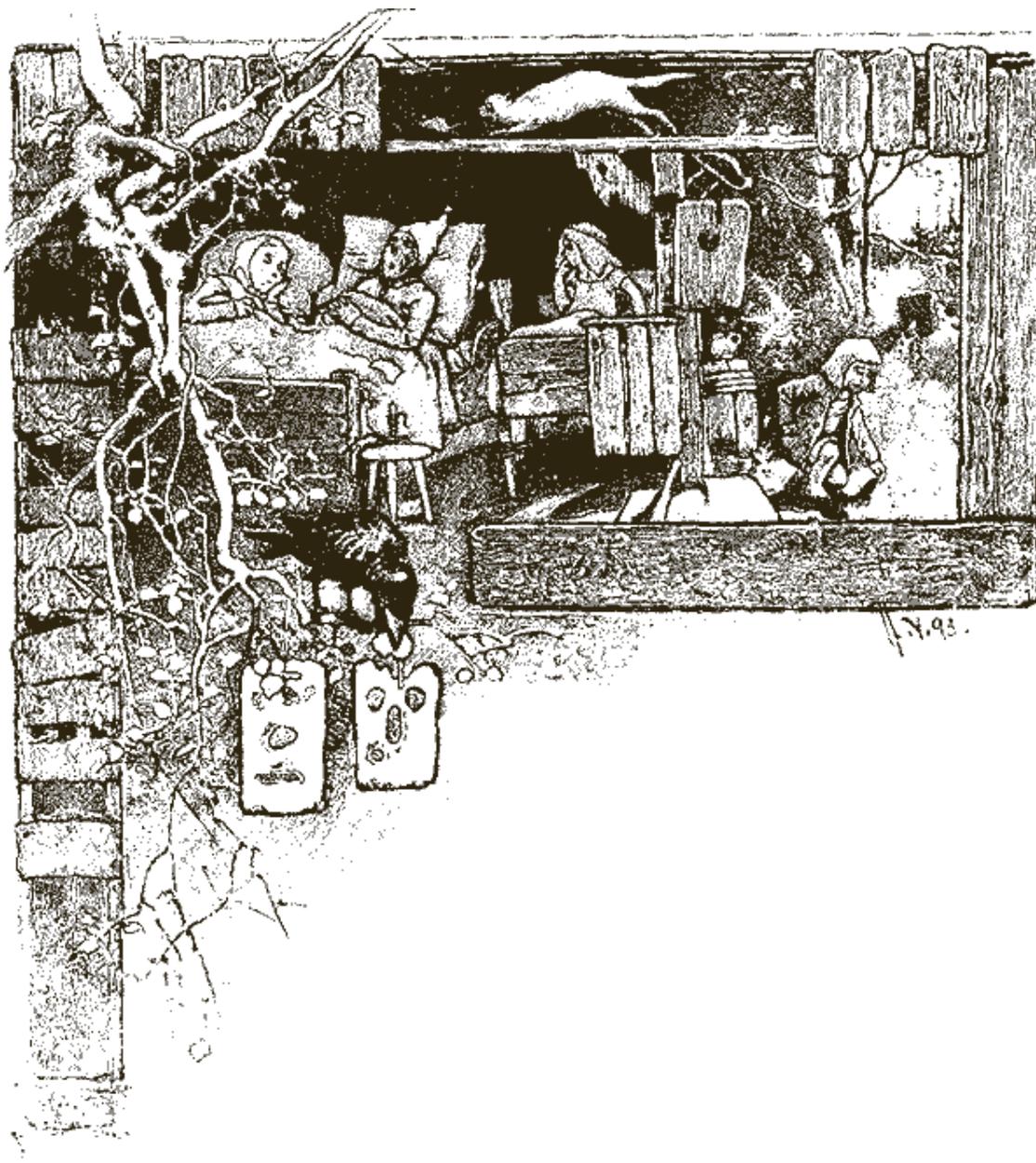
А верный слуга ему отвечает:

– Нет! Цела карета, мой господин. А это
Лопнул обруч железный на сердце моём:
Исстрадалось оно, повелитель, о том,
Что в колодце холодном ты был заключён
И лягушкой остаться навек обречён.

И ещё два раза хрустнуло что-то во время пути – это разрывались обручи на сердце верного Генриха, потому что господин его был теперь освобождён от чар и счастлив.

Гензель и Гретель

В одной стране на опушке дремучего леса жил дровосек с женой. Первая его жена умерла и оставила дровосеку сына и дочь. Мальчика звали Гензель, а девочку – Гретель.

Бедно жила семья дровосека, порой даже хлеба на столе не было. И вот однажды хозяин никак не мог заснуть, всё ворочался с боку на бок и думал. Наконец разбудил он жену и сказал:

– Не знаю, право, как жить нам дальше? Как прокормить детей, когда самим есть нечего?

Подумала женщина и ответила:

– Давай завтра рано утром выведем детей в лес, разведём костёр, дадим каждому по куску хлеба и оставим в чаще. Дорогу обратно они найти не смогут, и лучше пусть в лесу пропадут, чем ты будешь мучиться, глядя, как они умирают от голода.

Долго уговаривала мачеха дровосека, и в конце концов он согласился сделать так, как женщина придумала.

Но Гензель и Гретель тоже не могли уснуть от голода и слышали разговор отца с мачехой. Заплакала Гретель горячими слезами, а Гензель обнял сестру и произнёс:

– Не печалься, Гретель, я что-нибудь придумаю.

Когда все в доме уснули, поднялся Гензель с постели, накинул тонкое пальтишко и выскользнул из дома. Месяц светил ярко, и белые камешки, которых много было около дома, блестели, словно монетки. Мальчик наклонился и наполнил камешками карманы пальтишка. Когда он вернулся домой и улёгся в постель, Гензель прошептал сестре:

– Успокойся, Гретель, я знаю, как помочь беде.

Чуть только рассвело, стала мачеха будить детей:

– Подымайтесь, лентяи, пойдём в лес за дровами.

Дала женщина детям по краюшке хлеба и наказала:

– Это хлеб на обед, смотрите раньше его не съешьте, больше ничего не получите.

Отправилось всё семейство дровосека в лес, но Гензель всё время останавливался и оглядывался.

– Что ты мешкаешь, Гензель? – спросил отец.

– Ах, батюшка, загляделся я на нашу белую кошечку, сидит она на крыше дома и словно со мной прощается.

– Глупый, это не кошечка вовсе, а белая труба блестит на солнце, – раздражённо сказала мачеха.

Но Гензель и не думал смотреть на дом, он потихонечку выбрасывал камешки из кармана на тропинку.

– Ну, собирайте, дети, валежник, а я пока разведу костёр, чтобы вы не озябли, – сказал дровосек, когда они зашли в самую чащу леса.

Гензель и Гретель натаскали целую гору хвороста, а когда костёр разгорелся, мачеха предложила:

– Вы прилягте к огню, дети, отдохните, а мы пойдём нарубим дрова. Когда окончим работу, вернёмся за вами.

Гензель и Гретель сидели у огня, и когда наступил час обеда, съели свои кусочки хлеба. Они слышали удары топора и думали, что отец неподалёку. Но стучал не топор, а раскачиваемый ветром сухой сук, который мачеха привязала к дереву. Долго сидели Гензель и Гретель, глаза у них стали слипаться от усталости, и в конце концов они заснули. А когда открыли дети глаза, была ночь.

Заплакала Гретель и запричитала:

– Как же мы домой вернёмся?

Но успокоил сестру Гензель:

– Как только выйдет месяц, мы дорогу найдём.

И точно, только озарил месяц глухую чащу, заблестели брошенные мальчиком камешки, словно заново отчеканенные монеты. Так от камешка к камешку и пошли брат с сестрой и на рассвете подошли к отцовскому дому.

Как увидела мачеха, кто стучится в дверь, так стала бранить Гензеля и Гретель:

– Ах вы, непутёвые и неблагодарные, что же вы заспались у костра? Мы уж думали, что вы не вернётесь.

Но отец обрадовался: его мучила совесть, и он был счастлив, что вновь увидел детей.

Вскоре опять наступили тяжёлые времена, и жена стала докучать дровосеку:

– У нас осталось полкаравая хлеба, есть больше нечего. Давай заведём детей ещё дальше в лес, а то все умрём с голоду.

Тяжело было на сердце у отца:

– Хоть последние крохи, но разделим поровну.

Но жена и слушать ничего не хотела, совсем извела дровосека упрёками. Уступил он жене в первый раз, не выдержал и во второй.

Однако дети опять не спали и прислушивались к разговору родителей. Когда взрослые заснули, Гензель хотел выйти во двор и набрать камешков, но мачеха заперла дверь на замок.

Рано утром женщина разбудила детей и сунула им в руки по куску хлеба, гораздо меньшего размера, чем в прошлый раз. Пошла семья дровосека в лес.

– Что ты оглядываешься, Гензель? Не отставай, – как и в прошлый раз, прикрикнул отец.

– Я смотрю на нашего голубка, батюшка. Он сидит на крыше и как будто прощается со мной.

– Это не голубь, а труба белеет на солнце, – отругала мальчика мачеха.

Но Гензель продолжал останавливаться: он раскрошил свой кусок хлеба и разбрасывал вокруг вместо камешков хлебные крошки.

Завели дровосек с женой детей в дремучую чащу, развели им костёр и оставили одних, обещая вернуться за ними позже. Когда наступило время обеда, поделилась Гретель с братом куском хлеба. Скоро стемнело, но родители всё не возвращались.

– Ничего, взойдёт месяц, и мы по крошкам отыщем дорогу домой, – успокаивал Гензель сестру.

Но когда лес осветил месяц, дети не нашли ни одной хлебной крошки: лесные птицы склевали лакомство. Всю ночь и следующий день брат и сестра пытались найти дорогу домой, но лишь углублялись всё дальше в лес. Они проголодались и так устали, что еле держались на ногах.

В полдень третьего дня увидели ребята белоснежную птичку, сидела та на ветке и пела так прекрасно, что Гензель и Гретель остановились и заслушались. Тут птичка вспорхнула, расправила крылышки, словно приглашая детей за собой, и полетела. Пошли брат с сестрой за проводницей и вышли к удивительной избушке. Построена она была из хлеба, покрыта печеньем, а окошки оказались из чистого сахара.

– Давай подкрепимся, Гретель, – решил Гензель, – я съем кусок крыши, а ты попробуй отломить часть окошка.

Только дети принялись за сладости, как вдруг из домика раздался писклявый голос:

– Стуки-бряки под окном.

Кто ко мне стучится в дом?

Сначала дети не испугались и бойко ответили:

– Ветер, ветер, ветерок,
Неба ясного сынок.

Брат и сестра продолжали объедать домик: Гензелю крыша пришлась по вкусу, и он съел уже порядочный кусок, а Гретель выломала целый оконный переплёт.

Вдруг дверь домика распахнулась, и из него вышла, опираясь на костыль, древняя старуха. Дети испугались и выронили из рук лакомые кусочки избушки. Но старуха лишь покачала головой:

– Кто же вас сюда привёл, ребятишки? Не бойтесь, зла я вам не причиню.

Хозяйка вкусного домика взяла их за руки и повела внутрь. Стол в доме ломился от лакомств: он был заполнен яблоками, орехами, печеньем и крынками с молоком. Брат с сестрой с удовольствием принялись за еду, а старуха в это время постелила им чистые постели.

Заснули Гензель и Гретель на мягких перинах, не догадываясь, что старуха была злой ведьмой. Глаза у неё были красные и почти ничего не видели, зато чутьём колдунья напоминала лесного зверя. Птичка приманивала детей к её вкусной избушке, и дети не могли устоять перед сладостями. А когда какой-нибудь ребёнок попадал в логово ведьмы, она его съедала.

Рано утром, когда Гензель и Гретель ещё спали, старуха подошла к их кроватям. Полюбовавшись, как дети сладко спят и как румянец играет на их щёчках, старуха пробормотала: «Какой лакомый кусочек!» Затем она взяла Гензеля, отнесла его в маленькую клетку. После чего ведьма растолкала Гретель и прикрикнула на девочку:

– Поднимайся, лентяйка, натаскай воды, свари своему брату что-нибудь повкуснее: я его хочу откормить. Как только он потолстеет, я его съем!

Горько заплакала Гретель, но только слёзы даром потратила – пришлось исполнить всё, что злая ведьма потребовала. Теперь каждый день готовила девочка брату вкусную еду, сама же объедками питалась. По утрам старуха подходила к клетке и говорила Гензелю:

– Протяни-ка мне палец, дай пощупаю, скоро ли ты потолстеешь.

Но хитрый Гензель просовывал сквозь решётку косточку, а подслеповатая старуха не замечала подмены и дивилась, почему мальчик такой худенький.

Прошёл месяц, и ведьме надоело ждать:

– Эй, девчонка, наноси воды, завтра я хочу Гензеля заколоть и сварить, не важно, худой он или толстый.

Носила вёдра воды Гретель, и крупные слёзы катились по её щекам.

– Лучше бы нас дикие звери растерзали в лесу, так мы хотя бы вместе погибли! – воскликнула девочка.

– Перестань глупости молоть, – прикрикнула на неё старуха. – Всё равно ничто вам не поможет!

На следующий день ведьма приказала Гретель:

– Сначала займёмся печеньем, я печь затопила, тесто вымесила. Полезай в печь, посмотри, достаточно ли там жару.

И старуха толкнула бедную Гретель к печи, из которой пламя даже наружу выбивалось. Ведьма собиралась заодно и девочку испечь. Но Гретель поняла, что у колдуньи на уме, и удивлённо спросила:

– Как же я туда залезу? Я не знаю, как это сделать.

– Вот глупая, устье у печки такое широкое, что даже я смогу туда пролезть, – и старуха сунула голову в печь.

Гретель только этого и ждала – она подтолкнула ведьму в печь, захлопнула печную заслонку и на засов её задвинула.

Ух, как страшно взвыла ведьма! А Гретель бросилась к клетке, где сидел брат:

– Гензель! Мы спасены! Нет больше ведьмы!

Как обрадовались дети, как обнимались, целовались! И поскольку бояться им было некого, стали они осматривать домик ведьмы. И оказалось, что в жилище по всем углам стоят ящики с жемчугом и драгоценными камнями. Набили дети карманы сокровищами и покинули страшную избушку.

Через несколько часов подошли дети к большому озеру.

– Как же нам переправиться? Не вижу я ни жёрдочки, ни мостика, – проговорил Гензель.

– И лодочки нигде не видно, – ответила Гретель. – Но я заметила белую уточку. Может, она нас переправит?

Крикнул Гензель уточке:

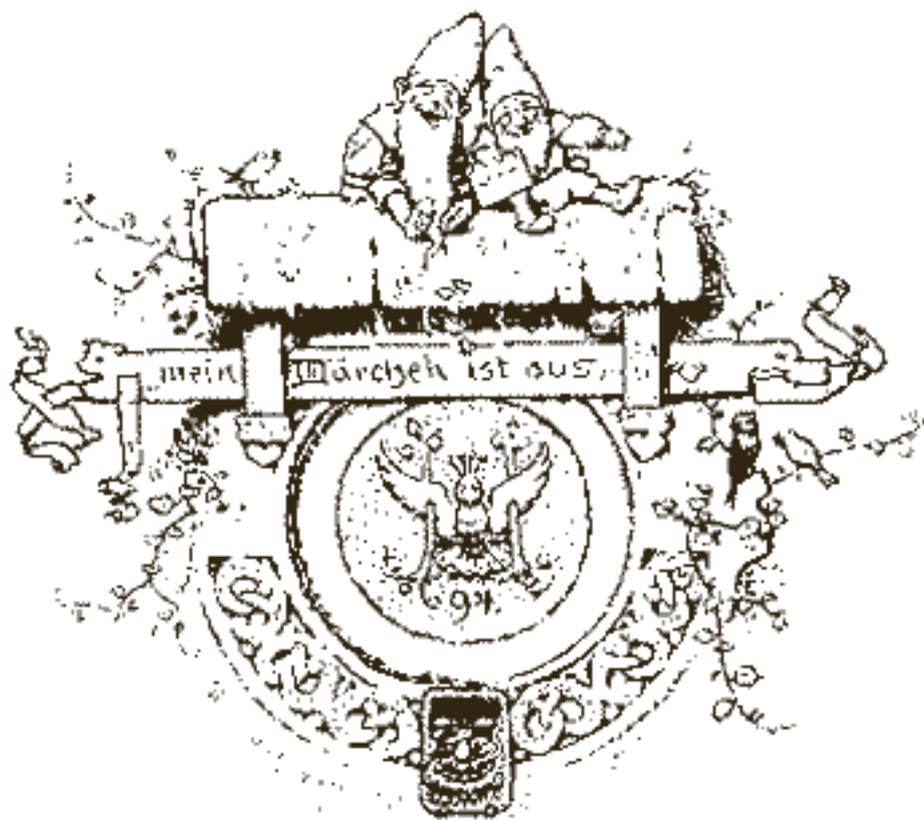
– Уточка, красавица!
Помоги нам переправиться;
Ни мосточка, ни жердинки,
Перевези же нас на спинке.

Уточка тотчас подплыла к детям. Гензель сел к ней на спинку и стал звать сестру.

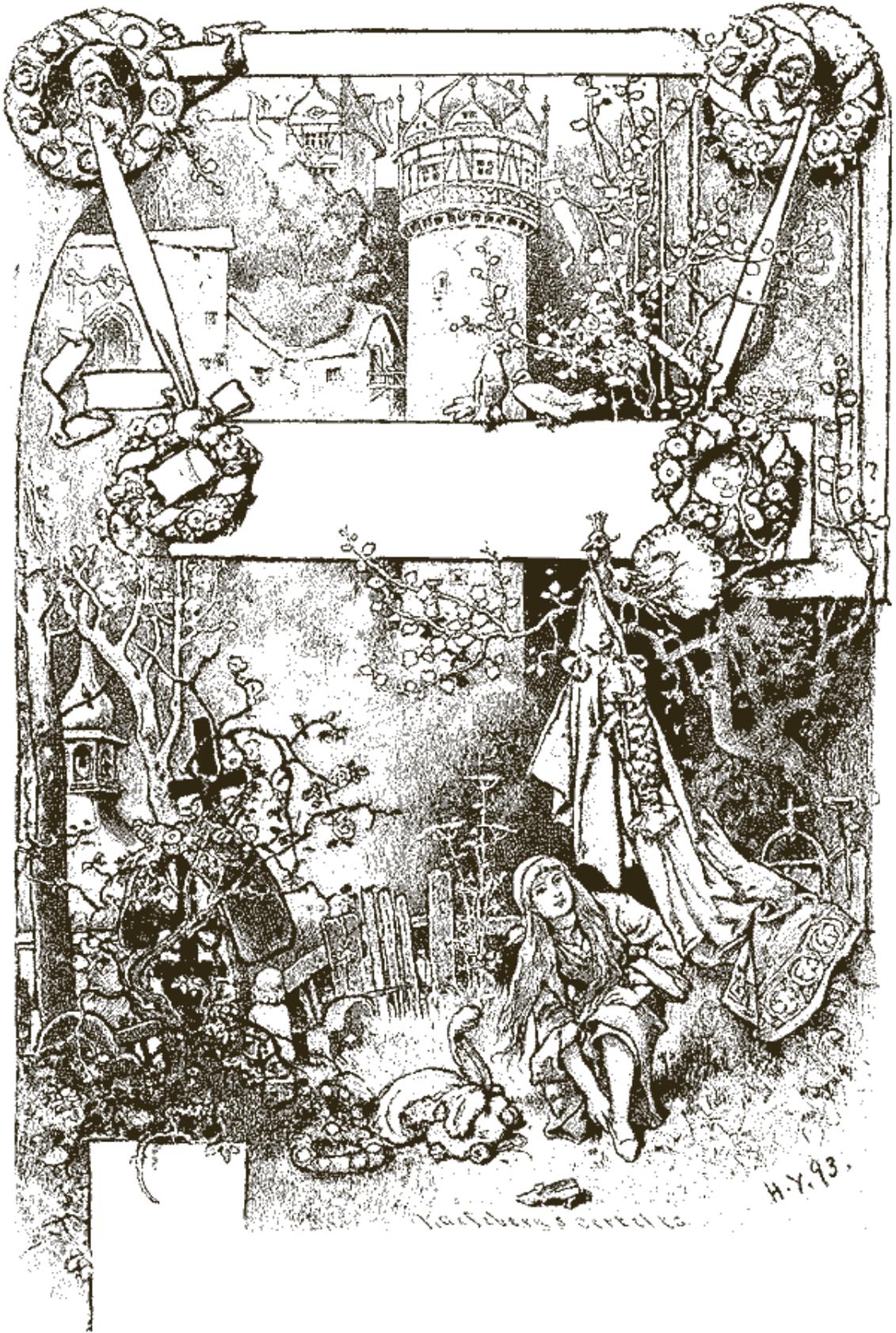
– Нет, – ответила Гретель, – уточке будет тяжело; пусть она нас по очереди перевезёт.

Переправила уточка ребяташек на другой берег, и пошли они дальше. Лес становился всё более знакомым, и наконец Гензель и Гретель вдалеке увидели отчий дом. Пустились брат с сестрой бежать, ворвались в дом и бросились отцу на шею.

Оказалось, что мачеха их умерла, а дровосек никак не мог успокоиться и корил себя за то, что бросил детей в лесу. Гензель и Гретель тотчас вытряхнули свои карманы, жемчуг и драгоценные камни так и рассыпались по всей комнате. И стала с тех пор семья дровосека жить-поживать да радоваться.

Замарашка

У одного богатого человека заболела как-то жена, и когда почувствовала она, что её конец близок, позвала к себе единственную дочь и сказала:

– Милое дитя, будь всегда доброй и прилежной, а я с того света стану на тебя смотреть и всегда буду рядом.

Затем закрыла женщина глаза и умерла. Не прошло и года, как отец девушки женился на другой. Ввела мачеха в дом двух своих дочерей, красивых, но злых и бессердечных. И наступили для бедной падчерицы тяжёлые времена.

Отняли у девушки всю хорошую одежду, надели на неё старое серое платьишко, обули в деревянные башмаки и отвели на кухню. Должна она была теперь выполнять всю чёрную работу: воду носить, огонь разводить, стряпать и мыть. Названные сестрицы насмехались над ней: высыпали в золу горох и чечевицу, приготовленные для кушанья, а бедная сиротка должна была выбирать их из золы по зёрнышку.

Не было у девушки даже кровати, спала она на золе рядом с очагом. И так как была она всегда покрыта копотью и золой, то злые сёстры стали называть её Замарашкой.

Собрался однажды отец на ярмарку и спросил дочерей, что им привезти.

– Красивые наряды, – сказала первая.

– Жемчуг и драгоценные камни, – ответила вторая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.